

Десять или около того рек протекали к югу от реки Рогиния, их объединили в новый канал Татасва. Его ширина около трехсот метров, через него проходят огромные объемы воды.

Что вполне достаточно для существа, хотя ему и будет немного тесновато.

Существо плыло по воде — на поверхности пестрели опавшие листья с деревьев на западном и восточном берегах, слабая рябь от них создавала причудливые узоры — и подняло голову.

У этого существа была длинная шея и заостренная голова, похожая на драконью, верхнюю часть которой будто бы украшала корона из рожек. Правитель северных морей, левиафан.

Существо посмотрело на берег, оставаясь совершенно равнодушным к копошащимся там людям. Оно повернуло голову, на вид драконью, и обратило туда три глаза, радужно переливающихся.

Бронетанковая рота, гнавшаяся за полком Аве Мария, ошеломленно наблюдала за неожиданно прибывшим владыкой. Семьдесят метров в длину — не так уж много для левиафанов. Но по сравнению с крохотными людишками, существо было гигантом, его вид внушал ужас и отчаяние в сердца очевидцев.

Остатки полка Аве Мария, загнанные в угол, застыли на месте, их безысходность взяла верх над страхом. В бронетанковой роте люди подавили в себе праведный гнев и жажду крови благодаря закаленной силе воли, и все же перед лицом существа некоторые не смогли скрыть панику.

Они выстрелили, раздалось стаккато крупнокалиберных пулеметов. Пули, способные разорвать человека, просто прошли через прозрачную чешую левиафана и были остановлены бронированной чешуей. Владыка морей мог противостоять суперавианосцу и высокоскоростным крейсерам, на вооружении которых были 40-см глубинные бомбометатели. 12.7-мм пули едва ли оставят даже царапину.

Но этого хватило, чтобы существо подумало, что ему хотят навредить.

Левиафан обратил три глаза на бронетанковую роту и разомкнул огромный рот. В следующий миг струя синего пламени выжгла Ванаргандов. Тепловой луч без усилий пробил башни, фюзеляж, керамические соединения и тяжелый металл в составе композитной брони. Снаряды внутри башен взорвались, Ванарганды один за другим вспыхивали.

Рота из шестнадцати агрегатов была уничтожена одной смертоносной атакой.

Левиафан на мгновение задержал равнодушный взгляд на горящих металлических машинах. Убедившись, что никто больше не шевелится, он снова погрузился под воду нового канала Татасва.

Наверху остались лишь окаменевшие выжившие из полка Аве Мария. Прошло еще какое-то время, прежде чем они наконец-то выдохнули.

— Он... спас нас? — огорошено прошептала Ноэль.

Ее подданные отозвались на эти слова.

— Спас?

— Он защитил нас. Монстр, он нас защитил!

Было только одно-единственное объяснение произошедшему. Большое, грозное существо появилось в тот самый миг, когда их зажали в угол. И спасли, покарав только следовавших по пятам солдат армии Союза.

— Он спас нас. Потому что мы ни в чем не ошиблись, потому что правда за нами... Вот почему нас спасли!..

Потрясенный, Меле смотрел на воду, куда ушел левиафан. Величие драконьего деспота морской глубины произвело на него шокирующее впечатление, схожее с божественным откровением. Это пугающее, неземное и гигантское существо. Монстр явился... чтобы спасти принцессу.

Тогда он не просто какой-то защитник. Дракон был мечом, оружием принцессы — божественной волей, божественной мощью.

†

— Судя по имеющимся кадрам, этот левиафан — Фисара, более мелкая порода Мусукура.

Первым делом объяснять позвали, разумеется, командира племен Открытого моря, Измаила. Он говорил размеренно перед офицерами в большом конференц-зале в объединенном штабе второго северного фронта. Как «сын» капитана флота, он всю жизнь сталкивался с бушующим морем и левиафанами. И уж имперская знать его ни капли не пугала.

— Каждый год к берегам Стран флота прибывают льдины с северного моря. Иногда в ледяные поля забредают молодые левиафаны, в основном, мелковатые Монокера или среднего размера Леука. Когда это происходит, флот левиафанов, хотя обычно они не приближаются к нашим водам, начинает поиски. Скорее всего, наша особь прибыла в Союз через порт Зинори, откуда проплыла по реке Хияно.

Река Хияно протекала с запада на восток вдоль северной части котловины Вомисам, затем шла

на север и соединялась с единственным северным военным морским портом Империи — Зинори. Этот порт граничил с территориальными водами Стран флота, так что левиафан в самом деле мог проплыть по реке Хияно.

— Но и им знакомо понятие территориальности, так что людей на своей земле атаковать они не будут, если не провоцировать. Как только молодую особь отыщут, все разом вернутся к себе в море, а до тех пор мы, наверное, можем разве что наблюдать.

— Молодую особь ищут, значит... — наклонился вперед старший офицер. — Нельзя воспользоваться этим? Если схватим ее, можно натравить родителей на Легион. Или выдрессировать так, чтобы она слушалась нас.

Измаил долгое время молчал.

— А вы не думаете, что мы бы уже так сделали, будь это возможным?..

За одиннадцать лет с начала войны с Легионом, и даже до этого.

— Будь это возможным, мы бы натравили левиафанов на Империю или Объединенное королевство... Мы пробовали, но безуспешно. Потому Страны флота веками были вассалами Империи и Объединенного королевства.

— И то правда... — сказал штабной офицер, после чего умолк.

— Вот и я о чем. Кроме того, молодая особь хоть и молодая, но это все еще левиафан. Даже если взять, например, мелковатых Монокера, то они гораздо больше и сильнее человека. У них есть образование в виде пилы, оно может резать металлические пластины. Молодая Мусукура даже не обсуждается. Любой, кто подберется к ней, тут же сгорит... Но в первую очередь...

Измаил натянуто улыбнулся. Племена Открытого моря не справились с левиафанами, но гора Драканий клык в Объединенном королевстве и священная гора Вирмнест в Альянсе получили свое название от другого существа.

— Земные чешуйчатые вымерли... Нам теперь недоступны радары и истребители, аналогичным образом ни вирмы, ни левиафаны не представляют такой угрозы вне сред их обитания.

Другими словами, они не приспособлены сражаться с Легионом, истинным правителем в сухопутной войне.

□

Те же новости дошли до ударной группы, готовящейся к наступательной операции возле

нового канала Татасва. Для командиров Союза, Альянса и Объединенного королевства проводились запланированные совещания, чтобы убедиться, что между солдатами разных стран не возникнут трения. На одном из таких Зайша, представитель Вика, сказала:

— Может, нам тогда и не нужно ни от кого избавляться, левиафан и Легион же могут напасть друг на друга. Машины не различают людей и животных, и если они атакуют Фисару, тот ответит.

Тепловой луч Фисары расплавил Ванаргандов, и он также запросто уничтожит Льва. А с другой стороны, даже толстенная бронированная чешуя левиафанов не выстоит перед прямым попаданием танкового снаряда, пробивающим шестидесяти сантиметровую железную пластину.

— Не уверен... — нахмурился Оливье. — Легион точно распознает в Фисаре угрозу? Они в самом деле без разбора истребляют любое теплокровное существо больше установленного размера, будь то человек или животное, но левиафан возвышается на пятьдесят метров. Его могут посчитать слишком большим.

Из Легиона делали оружие уничтожения. Целями, как правило, были солдаты, то есть люди. Они не должны убивать животных. Тем не менее машины непреклонны, поэтому точность их способности отличать один вид от другого намеренно снизили, чтобы гарантировать, что при столкновении с человеком или зверем цель будет устранена. Но разумно предположить, что целью не станет явно нечеловеческое существо с различиями по тепловому следу и размерам.

— Насколько мне известно, Легион убивает волков и диких коз. Про котов или кроликов я еще не слышала. Значит, это должно работать и в другую сторону. Они не станут набрасываться на животное, намного крупнее человека.

Грета попросила подождать и включила рейд-устройство. После непродолжительного разговора она отключилась.

— Я поспрашивала капитана Ноузена и еще пару людей, они говорят, что Легион стреляет по волкам, овцам и свиньям, но не по более крупным животным, вроде лошадей или коров.

Как и припасы в городах, на поле боя оставался брошенный скот, чаще всего животных можно было увидеть недалеко от восьмидесят шестого сектора Республики. Поэтому «восьмидесят шесть» знали, как на них реагировал Легион.

— Но... факт есть факт, в бою в Странах флота... — начала было Зайша, но прервалась на полуслове. — Нет. Это левиафан ударил по Мираж-Шпилю. И ни Морфо, ни Ночесветка не вступали с ним в бой. Значит...

Грета кивнула. Она пришла к тому же выводу. Как и ожидала, легкому пути не бывать.

— Левиафан на суше лишь контратакует, а Легион не нападет на крупных животных. Нет смысла надеяться, что они сцепятся друг с другом, и упростят бои ударной группе.

†

После указа Муравьям и Воронам тщательно исследовать ситуацию на северном фронте командир принял решение.

<<Светлячок — всем машинам. Сочтено, что грязную бомбу применило вражеское подразделение мятежников, действующее по своей инициативе.>>

Это была не тактика армии северного фронта, а своего рода происшествие, вызванное дезертирами. Судя по знаниям командирской машины при жизни, ядерным топливом можно было воспользоваться. Рассматривался вариант забрать его и пустить в дело... но защита запрещала создавать и применять ядерное оружие, грязную бомбу в том числе.

Подразделение дезертиров потеряло всякую ценность, и они стали самой обычной целью для Легиона, устойчивого к радиации. Однако отступники представляли угрозу армии северного фронта. Их армия состояла из людей, а люди очень даже восприимчивы к радиации, поэтому они должны будут отследить и взять под стражу сбежавших и забрать ядерное топливо.

Выходило, что подразделение дезертиров дало время Легиону на подготовку.

<<Возобновить наступательные операции. Оказывать давление на северный фронт, найти грязную бомбу, не давать разведке врага заходить на территорию Легиона. Предупреждение: присутствие ударной группы на втором северном фронте подтверждено.>>

Это вторая находка, подаренная дезертирами Легиону. Сообщения указывали на то, что ударная группа готовилась к операции по захвату производства на западном фронте, но на деле раскрылось их присутствие на втором северном фронте. Здесь они должны были втайне принять участие в операции, но попытку обмана Союза раскрыли.

Подразделение Безликого готовилось перехватить ударную группу, но, к счастью, то же самое можно было проделать и на втором северном фронте, где для вынужденного наступать Союза установили ловушку.

<<Оставить отряд под командованием Гризли Один в выключенном режиме. Попытаться взять ударную группу и приоритетную цель Балеиг.>>

†

Полк Аве Мария разобрался с преследующим их бронетанковым подразделением, но они не могли вернуться на склад, к прошлому укрытию, так как место уже раскрыли. И поэтому

выжившие члены пробрались через лес, не попавшись поисковым группам, и вышли к развалинам деревни, где несколько каменных зданий остались нетронутыми.

Сниикейт — название деревни едва проглядывалось на выцветшем указателе, буквы стерлись из-за воздействия ветра, дождя и солнца.

Когда Ноэль с остальными ребятами наконец-то остановились передохнуть в актовом зале, единственном строении с неповрежденной крышей, она не могла сдержать волнения. Из выживших осталась только одна рота из ее подданных и подчиненных Нинхы, а ядерного оружия у них было столько же, сколько и у основных сил.

Но левиафан снизошел на врагов и спас отряд Ноэль. Он признал их справедливость.

Она была права. И сейчас права. Ей не нужно поддаваться ужасной мысли, что была совершена ошибка.

Меле вернулся после того, как спрятал грузовик с ядерным оружием на складе на окраине города. Стоило ему, едва сдерживающему свое волнение, подойти, Ноэль оцепенела. Они весь день бежали от союзного преследования, покрытые грязью и потом, — помыться негде, горячей воды не было. Теперь она остро это осознала. Более того, когда Меле заслонил ее, смилившуюся с поражением, она почти призналась в чувствах. Он же не понял этого?

Благородная дочь, Ноэль, и крепостной, Меле. Между ними пролегалось классовое различие. Поэтому она решила не говорить, посчитала нужным вечно хранить в своем сердце мимолетную, сладкую первую любовь к нему.

— Меле, я... — смутилась Ноэль, она перебирала руками от волнения.

— Ты чудо, принцесса! — произнес Меле. Все еще не зная о чувствах Ноэль, он вцепился в ее ладони. — Он спас нас. Бог спас нас, потому что ты все это время была права!

В его взгляде читались полное доверие и искреннее поклонение. Этим почти что страстным взглядом синих глаз он смотрел прямо на нее, приблизившись практически вплотную. Ноэль позабыла о смятении и почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

— Да!

Меле признал меня. Он верит! Я так рада, так рада, так рада!..

И она хотела ответить на его доверие.

— Мы продолжим операцию, — взволнованно сказала она. — Заберем также ядерное оружие. В

следующий раз оно срабо...

— Точно, левиафан на нашей стороне! — перебил Киахи. — Пускай и он поможет нам убить Легион!

— Что?

Неожиданные слова застали Ноэль врасплох.

Я хочу использовать ядерное оружие... Пламя нашего города, которое сделает меня и всех моих близких счастливыми... Левиафан доказал мою правоту, значит ядерное оружие тоже должно сработать!..

Но Меле твердо кивнул.

— Ты прав. Бог избрал принцессу. Мы можем направить левиафана на Легион!

— Дракони́й бог подходит лучше идиотского ведра, — согласно покивала Рилé. — Проще будет попросить сразиться за нас.

— А у меня вблизи этой ядерной штуки во рту появляется привкус металла, — скривился Милха. — Хотя я же ничего не облизываю... Жуть какая-то.

— Чего?! Страшно! — съежилась Йоно, как всегда.

— Не волнуйтесь, от левиафана привкуса металла не будет. Да, принцесса?! — отшутился Отто в характерной ему беззаботной манере.

Все они улыбались Ноэль, ярко и открыто, будто ясное летнее небо. Она молча смотрела на них и постепенно начинала верить, что, быть может, они были правы.

Да, возможно, так даже лучше. Левиафан, он же как Бог, объявившийся, чтобы спасти, поэтому неплохо бы положиться на него.

Меле нервно повторил, он смотрел с теми же доверием и поклонением:

— Ага, принцесса была избрана Богом! Левиафан — это меч принцессы!

«Я была избрана. Да, я... ни в чем не ошибалась. Значит должна быть уверена в себе. Я не должна сомневаться или беспокоиться, или сильно задумываться», — говорила себе Ноэль, но у нее не получалось избавиться от тревоги.

Ей казалось, что надо держаться за более знакомое ядерное оружие. Вернее... она же ничего не знала про левиафана кроме того, что он спас их.

Могли ли они в самом деле положиться на то, чего не понимали?

†

Одно за другим: из-за глупых дезертиров отложили операцию, что напомнило о трудном положении Союза; потеря части района боевых действий из-за радиации от грязной бомбы; появление левиафана; побег полка Аве Мария.

Шина это все-таки доконало. Он был на пределе.

Он сидел на диване в совместном кабинете, обустроенном в бараках. Увидев, как тот неподвижно пялится в потолок, Райден сказал:

— Знаешь, ты сделал все, что мог.

— Я так больше не могу... — по-ребячески проворчал Шин.

— Хочешь кофе? Могу сварить, — насмешливо улыбнулся Райден.

— Хочу к Лене... — вяло продолжал Шин.

— Вау...

Шин настолько пал духом, что озвучил на людях свое искреннее желание. Ему было совсем худо.

— На лицо все признаки дефицита Лены, да, Шин-кун? — натянуто улыбнулась Анжу.

— Лены нет, одна глупость следует за другой. Понимаю, почему тебя подкосило... Не виню. Сегодня можешь побыть понурым.

Шин старался держаться — то ли чтобы поддерживать настрой группы, то ли чтобы не давать Лене поводов для беспокойства, то ли просто не хотел опорочить ее доброе имя. Но дела шли наперекосяк, и его спокойствия хватило только до сегодня. Райдена тоже их ситуация успела утомить.

Однако тут Крена из любопытства спросила:

— Почему бы не синхронизироваться с Леной через парарейд? Поговоришь с ней недолго, может, настроение поднимется.

— Крена, ты это, помалкивай, — отчитал ее Райден.

— Отплатить так хочешь, Крена-чан? — спросила Анжу.

— Э?

— Он не хочет показаться Лене в своем удручающем состоянии, — уставился на Крену Райден.
— Он же всегда рядом с ней ведет себя хладнокровно. Про мужское достоинство не забывай, хорошо?

— Если тебя так заботит мое достоинство, можешь говорить об этом хотя бы не при мне?.. — угрюмо отозвался Шин.

— Нечего капризничать в общей комнате, Шин-кун, — заметила Анжу.

— Ясно-ясно, — понимающе покивала Крена. — Тогда с ней синхронизируюсь я!

— А? — подскочил с дивана пораженный Шин.

— Крена-чан?! — шокировано уставилась на нее Анжу.

Но Крена и глазом не моргнула, включив рейд-устройство. Откровенно говоря, этого было делать нельзя, и насколько она знала, у Лены не должно быть рейд-устройства.

— А, Лена...

Но судя по успешной синхронизации, рейд-устройство у нее все же было. Лена ответила, ее удивленный голос прозвучал как звон серебряного колокольчика. Крена на фоне услышала Фипи, кого Лена взяла с собой в медучреждение.

— Крена? Что-то случилось?

— Знаешь, да, у Шина сейчас дефицит Лены.

— А?

— Крена! — воскликнул Райден.

Но Крена проигнорировала его и с равнодушным видом бросила рейд-устройство Шину. Тот, несмотря на секундное оцепенение, каким-то образом поймал серебряный обруч.

— Я тебе это еще припомню, Крена... — мрачно произнес он.

— Нечего припоминать. Это просто моя расплата.

Да, расплата. Небольшую месть ей простить можно. Отвергнувший парень хандрит и при ней думает о другой девушке. Ничего страшного, если она вернет должок задиристому старшему брату.

□

Ничего не поделаешь — связь по парарейду уже была установлена, а Крена успела проболтаться Лене, поэтому Шин взял рейд-устройство, вышел из кабинета и прошел в соседнее помещение. Наблюдая за его уходом, Крена гордо выпятила выдающуюся грудь.

— Вот бы он мне уделял больше внимания.

Быть может, она и решила отойти в сторону, но Шина по-прежнему любила.

— Ты стала смелой, Крена, — сказал Райден с испуганным видом.

— Не могу же я вечно оставаться его маленькой сестренкой!

— Старший брат выглядел жалким, а твоя смелость уравнивала весы, — произнесла Анжу.

— То-то же!!! Он жалкий! — прокричала она, хотя знала, что стена, отделяющая жилое помещение от кабинета, была тонкой, а значит Шин, скорее всего, все слышал.

Вообще-то Райден подозревал, что она сделала это намеренно. Он невольно посочувствовал Шину. И пожелал, чтобы Сео поскорее вернулся, потому что начинал понимать: девушки отбивались от рук.

Хихиканье Анжу и Крены напоминало звон колокольчиков.

— Навевает воспоминания о восьмьдесят шестом секторе.

— Ага. Лена где-то там, а мы просто слушаем ее голос и отдыхаем, прямо один в один.

Но потом небесно-голубые глаза Анжу дрогнули от сладких, болезненных воспоминаний. Судьба, которую они приняли, и на которую отчасти даже надеялись, теперь была далека. Товарищи, с кем бились плечом к плечу столько времени; люди, кто всегда находился рядом — погибли.

— Мы сильно изменились с тех пор... Не могу себе представить, чтобы Шин-кун открыто перед нами унывал. И ты, Крена-чан. Не думаю, что ты стала бы синхронизироваться с Леной.

Крена моргнула несколько раз.

— Возможно.

Она хихикнула. Почувствовала волну тоски вместе с сожалением и грустью, но также и гордостью.

— Да. Не могу же я вечно оставаться маленькой сестренкой.

Вечно мучиться от шрама детства. Бояться идти навстречу неизвестному будущему.

Они услышали щелчок дверной ручки. Обернулись, ожидая увидеть Шина, но это была Фредерика.

— Я вас снаружи слышу. Случилось что-то?

Не то чтобы Анжу не хотела рассказывать, но эти воспоминания они не делили с Фредерикой, поэтому объяснения посчитала неуместным.

— Случилось. Назовем это взрослением Крены-чан, — хихикнула она.

— Подтверждаю. И Шин еще совсем выдохся, что редкость.

Райден предвидел жалобные стоны от Фредерики за такие ответы, но...

— Значит, Шин'эй тоже устает... — прошептала она с тяжелым выражением лица.

Райден глубоко вздохнул и задал вопрос. Когда он взглянул прямо в глаза девочки, улыбка исчезла.

— А что у тебя случилось? Что-то не так? С последней операции ты словно постоянно о чем-то думаешь... Так что?

Фредерика вздрогнула. Она попыталась сдержать нахлынувшие эмоции, но не смогла, по ее гладким щекам потекли слезы. Стены были тонкими... и она не хотела выкладывать абсолютно все из-за страха, что ее услышат.

— Простите меня. За то, что не смогла присоединиться к вам в последней операции. За то, что не смогла сражаться вместе с вами.

Все жертвы она спихнула на Райдена и остальных... и того генерала с одним глазом. А сама тем временем отсиживалась здесь, целая и невредимая.

Райден горько улыбнулся.

— Вот из-за чего ты изводишь себя?..

— Нет, не поэтому. Я талисман, и все же...

Императрица этой страны, и все же...

— И все же я должна оставаться под защитой. Я ничего не могу сделать. Я ничего не сделала.

— Ясно...

Райден не отрицал сказанного и не говорил, что она не права. Как и Крена с Анжу, молча слушавшие. Они знали, как мучается Фредерика, потому что такова природа беспомощности.

— Ты понимаешь, что спешить не нужно, но по-другому не получается, верно? — спросила Анжу.

— Да...

— Но ты не должна заставлять себя, — сказала Крена.

— У...

— Не пытайся взвалить на себя все на свете. Ты и так талисман.

И так императрица.

— А если возьмешь слишком много, мы потеряем свое место.

— Вы... — Фредерика между всхлипываний икала. — Вы говорите мне оставить вас?..

Райден нахмурился, а она, не переставая рыдать, продолжила:

— Виктор сказал мне. Сказал, что если мне не хватает сил защитить, лучше оставить вас, чем напрасно пытаться.

— Вот же кретин...

— Мне нельзя хотеть помогать, пускай даже сил на это нет?..

Райден почесал голову и скривился. Бестолковому принцу обязательно было говорить такое ребенку?

Если бы она, притворяясь святой, тянулась к людям, чтобы спасти, хотя ей не хватало ни сил, ни решимости помочь; если бы играла жертву после того, как спаситель из нее не задался, и бросила тех, кого изначально хотела уберечь, — тогда да, лучше даже не пытаться, но дело в том, что...

— Хотеть спасти кого-то — не плохо. Он говорит, что ты не должна пересиливать себя или брать ответственность за то, за что не нужно. Понимаешь, этот болван, Вик...

Не стоило приукрашивать его слова, но...

— Он же принц. Он должен спасти всех и каждого и отвечать за тех, кого спасти не смог. Такой груз на его, как принца, плечах, который он готов нести, но это нелегко. Я думаю, тебя просто хотели отговорить нести то же бремя.

— ...

— Знаю, признавать свое бессилие в каком-то смысле тяжело и больно, однако... не заставляй себя идти на то, на что идти не можешь.

Иначе ее попытки убежать от бессилия приведут лишь к непомерной ответственности.

Фредерика кивнула.

— Хорошо...

— А если он все же имел в виду то, что сказал, то зашел слишком далеко. Не бойся возразить ему. Хочешь, я поговорю с ним?

— Н-нет, не надо! Я не ребенок! — качнула Фредерика маленькой головой.

Затем она задумалась над словами Райдена и еще раз кивнула.

— Он высказался необдуманно, но я отвечу ему сама. Я не нуждаюсь в чрезмерной опеке, старший братец.

— М-м, — промычал Райден, впечатленный и довольный.

— Только...

Она подняла взгляд своих алых глаз на Райдена.

Это был бессознательный жест младшей сестры, заискивающей перед старшим братом.

— Могу ли я отомстить ему, подложив в ботинки плюшевых гусениц?

— ...

Райден не думал, что ее выбор плюшевых вместо настоящих продиктован совестью, — их еще найти надо в это время года, и она попросту боится трогать этих насекомых.

— Если не станешь плакать, когда он препарирует игрушку, то вперед...

□

В модуле перегородки были тонкими, так что Шин из соседней комнаты слышал разговор Фредерики с Райденом и остальными.

Удели ей чуточку внимания.

По-видимому, теперь это ни к чему. Слушая Лену, рассказывающую про интересные события в медучреждении, Шин с облегчением протяжно выдохнул.

†

— Это она...

Пригородный медицинский центр, в котором находился Юто, также был и для гражданских,

поэтому вход не ограничивали так, как в военных госпиталях. Через окно в зале ожидания открывался вид на передний двор внизу. Там гуляли люди, живущие неподалеку. Амари, чьи темно-карие глаза мрачно сощурились, забормотала.

— Это она увела ребенка, приходившего навещать нас.

Юто подошел и посмотрел в том же направлении. Передний двор окружали ухоженные деревья, под безлистными ветвями стояла девушка с длинными распущенными бежевыми волосами, казалось, погруженная в свои мысли.

— Тот ребенок говорил, что она тоже «восемьдесят шесть». Что ее удочерила та же семья, а значит она теперь его старшая сестра. Поэтому и пришла увести за руку.

— Что она здесь делает?..

Армия задержала «восемьдесят шесть», не заступивших на службу, и повторно проверяла их. Некоторые предположительно сбежали и теперь числились пропавшими без вести, и эта девушка, скорее всего, одна из таких... Но, если так, зачем приходить в медицинский центр, где ее могли схватить военные? Кроме того, ни Юто, ни Амари не знали, кто она такая.

— Скажи, Юто... — вдруг прошептала Амари. — Думаешь, военные Союза правда хотят просто защитить их?

— Да...

Откровенно говоря, Юто не считал армию благонадежной. До крупномасштабного наступления — возможно, но не сейчас. Прежде всего, ударная группа создавалась как пропаганда, которой подкупали симпатию граждан и других стран. Многие в военных кругах видели в «восемьдесят шесть» лишь умелых охотничьих собак. Но теперь никто не утруждал себя скрывать это — военный полицейский тому пример.

Военные Союза скоро перестанут заморачиваться и маскировать недостатки. Они будут не в том состоянии, чтобы поддерживать хотя бы спокойствие или гуманность.

— Я спрошу, что ей надо... — сказал Юто. — А военную полицию можем позвать позже, ладно?

— Мне пойти?

— Нет.

Амари лишь недавно вылечилась. Юто был командиром батальона, а она — его подчиненным. Но и юной девушкой, что более важно. Амари, вероятно, разозлится, скажи он это в лицо, но

факт оставался фактом. Ему не хотелось, чтобы она бессмысленно рисковала.

— Я схожу один.

□

Когда Сео пошел в военторг, чтобы поесть, он нашел Аннет за дешевым на вид столом. В одном углу военторга расположился фудкорт с несколькими сетями быстрого питания Союза. Она положила лицо на стол, на котором не было никаких подносов, и Сео не мог просто пройти мимо.

— Ты чего, Аннет? Голодна настолько, что даже пальцем пошевелить не можешь? — пошутил Сео, но девушка и глазом не повела.

Она даже не повернулась к нему лицом, когда проворчала:

— Просто назови меня предателем и дело с концом.

— А? Почему?

Аннет, приложившая щеку к поверхности стола, ответила, хотя из такого положения разговаривать было трудно:

— Республика снова вас предала, а я — республиканская предательница.

— Мы в принципе не верили Республике, так что предать она нас не могла, но допустим — ты-то от этого предателем не стала. Ты... Как это называется? Разоблачила? Обвинила? Да, обвинила.

Так или иначе, это был хороший поступок. Он не знал устав армии Республики, частью которой была Аннет, но она поступила правильно и этично.

— Поздновато уже для обвинений...

Поздно для детей, которых превратили в жучки.

— Я должна была понять все раньше, намного раньше... Исследования парарейда только начинались, когда я присоединилась к армии, но ведь должны же были существовать всякие там документы, про технологию, какие-нибудь старые записи. Просмотри я их, обо всем бы узнала!..

Быть может, она бы спасла детей и предотвратила бы случившееся.

— Ясно...

Она могла что-то сделать, но не сделала. Не смогла. И раз не смогла...

— Ну... не назовешь? Не назовешь меня предателем?

Вместо тех детей, которым никого нельзя было обвинить.

Сео скривился.

— Черта с два. Я мог сказать гадости с пылу с жару, но потом жалел, так что этот урок усвоен.

Аннет по тону его голоса догадалась, что есть какая-то история, о которой она не была в курсе, но посчитала, что расспросы не приведут ни к чему хорошему для них обоих.

— Вот как... Прости.

— Но я понимаю. Иногда проще, когда тебя винят.

Сео не собирался осуждать кого бы то ни было, не хотел говорить на эту тему, и кроме того, они не настолько близки, чтобы она настаивала. Хотя опять же, он не мог просто отмахнуться от нее. Сео на миг задумался, а когда пришел к правильному ответу, сказал:

— Помнишь, в госпитале ты говорила про ларек с вкуснейшим свежее испеченным хлебом? Так вот, я ходил туда — было вкусно. Фарш, лук и перец, туда еще добавляют ароматизаторы и странные приправы... И все друг с другом прекрасно сочетается.

— Ага...

— И знаешь, там есть сеть кафе, где подают вкуснейший пирог с орехами и шоколадом.

Не поднимая головы, она открыла один глаз и молча посмотрела на него сквозь челку. Сео чуть растерялся, но продолжил:

— Не хочешь попробовать? Поешь сегодня чего-нибудь вкусненького.

— ...

— Кофе тоже можешь себе взять. У них есть с большим количеством сливок и с карамельным соусом. Они еще на бумажном стаканчике нарисуют тебе что угодно, кошечку или собачку, например.

Аннет все-таки улыбнулась.

— Ну пойдем.

□

Девушка представилась Юто как Читори Оки.

— По документам я теперь Читори Мьёра. Но мой приемный отец говорил, что, если хочу, могу оставить прошлое имя и не заставлять себя приспосабливаться к новому.

Она была родом из Объединенного королевства, принадлежала к Тааффе. Длинные волосы цвета льна и бледно-фиолетовые глаза. Красивое лицо, как у куклы, цельное платье на ней сидело отлично. Волосы были связаны светло-фиолетовыми, под стать глазам, ленточками.

И в таком образе сильно выделялись тяжелые, грязные ботинки.

В таком виде не было ничего неестественного, учитывая низкую температуру поздней осенью, и сам Юто, долгое время живший на поле боя, особо не обратил внимания. Также он не замечал сладкий запах затвердевшего масла, характерный для девушки, которая не прихорашивалась несколько дней.

Хотя Читори, похоже, это волновало, так как она села на другой край скамейки. Или, может, ей было неловко рядом с Юто — с «восемьдесят шесть», как она, который, в отличие от нее, сражался на поле боя.

— Я не на службе, а вы все еще выздоравливаете. Мне не хотелось беспокоить вас своим визитом, но... я должна кое-что узнать.

— Республиканских офицеров, заставлявших вас собирать сведения по армии Союза, заключили под стражу. Тебе больше не надо выпрашивать нас.

Читори стиснула руки, покоящиеся у нее на коленях. Они были не такие, как у любой другой девушки из ударной группы. У нее хрупкие, изящные руки, никогда в жизни не державшие оружие или стики управления, ни разу не воевавшие. Это едва виделось возможным для «восемьдесят шесть» почти одного возраста с Юто.

— Да, знаю. Мою младшую сестру... Каниху арестовали за это.

Должно быть, она имела в виду девочку-«восемьдесят шесть», о которой упоминала Амари.

— И я думаю, так будет лучше. Каниху приняли в семью Мьёра вместе со мной, но она не такая, как мы... хотя Республика также принуждала ее помогать.

— «Не такая»?.. — осторожно поинтересовался Юто, несмотря на подозрения.

— Знала, что тебя это зацепит, — отрезала Читори.

Она намеренно старалась не смотреть на него, ее фиолетовые глаза не отрывались от рук, стискивающих ткань юбки.

— Но у нас нет времени... Ты служишь в армии, а значит должен знать. Пожалуйста, расскажи.

Юто молча задумался на мгновение. Читори могла и не быть жучком, но ему нельзя разглашать информацию по ударной группе. Большинство дел, в которые его, солдата Союза, посвящали, были конфиденциальны.

Однако... «Не такая, как мы», — сказала она.

— Смотря что.

Если она... если они отличались от тех, в ком были жучки, если армия Союза о них не знала, Юто нужно выведать, что к чему. А для этого он сперва должен выполнить ее просьбу.

— Спасибо... Понимаешь... — произнесла Читори, на ее лице читалось облегчение и, вместе с тем, страх.

«У нас нет времени», — в ее глазах словно отражались эти слова.

— Понимаешь...

†

Шиден получила мультфильмы про ядерную энергию, скорее всего, посланные подполковником Миалона. Она сразу же включила их в общей комнате в бараках. Вокруг собрались любопытствующие процессоры. Посмотреть хотел буквально целый батальон, так что пришлось проигрывать фильм несколько раз для разных групп.

Анимация вышла хорошей, она разъясняла даже для детей, не посещавших школу, как, например, «восемьдесят шесть». Это помогло понять основы, про которые они хотели узнать. Однако...

— Прости, кэп, но я еще сильнее запутался, — сказал Рито, подойдя к столу с подносом, на котором был томатный суп, полный соленого мяса и огурцов.

За этим длинным обеденным столом сидели члены отряда Остриё копья, Фредерика, а также Марсель, присоединившийся к ним на сегодняшний обед.

Вынув вилку изо рта, Марсель заговорил:

— Чего не было в мультфильме, того и я не знаю. Я тоже из специальной офицерской академии, но, честно говоря, только после просмотра начал что-то понимать. Ты лучше разбираешься в этом, Ноузен?

— Зависит от вопроса... За конкретикой все же лучше, наверное, обратиться к подполковнику Миалона.

— О, я в дебри не полезу. Я не стану спрашивать про то, что объяснялось в мультике, — сказал Рито со сложным выражением лица. — Вот смотри, мы учимся, но как бы отстаем, да? Но даже мне ясно, что создать ядерное оружие не просто.

— Ну да...

— Так почему полку Аве Мария это не ясно? Кроме того, подполковник Миалона говорила, что они взорвали бомбу, но безуспешно. Почему они не осознали, что ошиблись, и не сдались?

В сомнениях Рито был смысл. Шин, Райден, Крена, Анжу, Клод и Тору обменялись взглядами.

— Ты прав, странно, что они даже не разузнали, как делается ядерное оружие, — сказал Клод.

— Кто будет готовить незнакомое блюдо, не заглядывая в рецепт?

— Клод, — произнес Тору, — напрашиваешься ведь. Я могу рассказать всем, как ты понадеялся на авось и испортил ингредиенты.

— Заткнись.

— Может, у них просто не было рецепта?... Но могли бы тогда спросить у подполковника Миалона...

— Не сдались они потому, что дезертирство — серьезное преступление, и даже если сдадутся мирно, их все равно ждет высшая мера наказания, — объяснил Шин.

— Возможно, но, Шин-кун, тогда логичнее все-таки узнать про процесс создания ядерного оружия до того, как бежать из армии, нет? — указала Анжу. — Я имею в виду, если они провалятся, их ждет смертная казнь.

Сбитые с толку юные солдаты умолкли и задумались, у них не получалось прийти к ответу.

□

Временами «восемьдесят шесть» могут быть бессознательно жестокими...

Зайша, обедающая вместе со своим полком за столом неподалеку, горько улыбнулась. Было закономерно, что «восемьдесят шесть» не поймут, ведь их король — прирожденный лидер с задатками истинного правителя. Человек с силой и решимостью идти по жизни на своих двоих и править, даже если никто не следует за ним.

И этот одинокий король не понимал малодушие слабых овец. Ему не нужны были послушные овцы, а потому не нужно было понимать, как они думают, или осознавать жестокость такого непонимания.

□

Даже наследнику и принцессе крупного землевладельца трудно заполучить аудиенцию с человеком вроде него.

Подполковник Миалона и ее брат, бригадный генерал Миалона, не упустили возможности пригласить на деловой обед Виктора Идинарока, пятого принца Объединенного королевства Роа Грация, и тот ответил, что имеет честь присоединиться.

Когда прислуживающие офицеры взволнованно вернулись к стене, ни разу не споткнувшись, бригадный генерал Миалона произнес:

— Подданные с моих земель покрыли мое имя позором.

Принц Виктор элегантно улынулся. Как член королевской семьи Объединенного королевства, где до сих пор сохранялась абсолютная монархия, он холодно смотрел на граждан Империи, свергнувших своего правителя с трона в результате революции.

— Да. Народ, жаждущий свободы... Полагаю, вот что бывает, когда желаешь того, чего понять не в состоянии.

Свобода и равенство. Слова, красивые на слух... и невообразимо тяжелые. Ответственность, которую, не пожелай они революцию, можно было бы оставить сановникам, как и поступали их предки.

— Согласен, это позор... Однако... — продолжил бригадный генерал Миалона после кивка.

Править овцами, приказывать им и быть тем, за кем они последуют. Отобрать у людей знание и свободу выбора. Взамен он, как правитель, должен выучиться всему, что в теории может понадобиться, чтобы сделать выбор за них.

Для овец их правитель, взявший на себя бремя постижения и решений, был также защитником. Тот, за кем нужно просто идти, кто пообещал легкую жизнь без нажимов или тяжелого труда обучения.

Бригадный генерал Миалона, потомок одного из бывших правителей Империи, обращался к члену дома единорогов Объединенного королевства, пользующихся желанием мира и спокойствия ленивых овец.

— Я считаю, что крупица вины за все лежит на тех, кто взвалил на плечи неподготовленным овцам тяготы, которые они не понимали.

□

После недолгих раздумий Марсель сказал:

— А... Вообще-то кое-какое объяснение у меня есть. — Он опустил взгляд на тарелку с супом. — Проще, когда думать не надо. Анализировать свои действия одна мука. Гораздо проще просто следовать приказам, а если что-то случилось, ну значит случилось. Ты же всего лишь выполнял приказ, вот и вини кого-то другого...

«А даже если никакого приказа не было, вину все равно можно переложить на другого», — с грустью подумал Марсель.

Есть люди, которые не могут смириться с тем, что кого-то защитить не получилось. Люди, которые не могут вынести свалившийся абсурд.

Прямо как я... Однажды я не смог с этим смириться, не хочу, чтобы это повторилось. Стал ли я тем человеком, каким желал? Он принял мою беспричинную ненависть, выжил вопреки и в итоге сказал, что ему все равно. Я хотел стать если не им, то хотя бы человеком, способным вынести свои боль и страхи.

— Так... как бы сказать...

Шин не ответил, потому что почувствовал сожаление в словах Марселя. Тот больше не ощущал себя никудышным, так как теперь знал: Шин жалел о чем-то своем, сомневался, у него были моменты слабости и ошибок. Просто скрывал это. Он не выставит напоказ, не скажет, что ему больно, и не попросит о помощи. Марсель теперь это знал.

Немного поразмыслив, Рито кивнул:

— Хм-м, то есть ты хочешь сказать, что таков полк Аве Мария? За командиром... как ее, младший лейтенант Рохи? Они слепо следуют за ней и совсем не задумываются? И поэтому не учатся, не извлекают уроки из ошибок и даже не осознают, что делают что-то не так? Ты это имеешь в виду?

— Я так думаю, — сказал Марсель. — Хотя для меня остается загадкой, почему не думает и не учится на ошибках младший лейтенант Рохи, она же вроде как их командир.

Фредерика нахмурилась и недовольно проворчала:

— Может... эта девушка, Ноэль Рохи, тоже из числа тех, кто не думает и не учится?

— Что?

— Как это?

— Это единственный вывод. Она не признает ошибок и толком не понимает, насколько невежественна. Выдает себя за правителя, но нужных качеств у нее нет. Она даже не знает, какие должны быть качества у правителя.

Не учится, не думает. Она просто приказывает, но не обладает ни характером лидера, ни решимостью брать ответственность.

□

— О! Я вспомнил, принцесса!

В полку Аве Мария теперь было меньше двухсот человек, этого не хватит даже на укомплектованную роту пехотинцев. Таким образом, все, кроме караула, делалось в одном помещении — они обедали в нем и проводили совещания.

В роли барачников выступал зал собраний в деревне. Ноэль как раз была внутри, она старалась сохранять крупицу элегантности, пока ела суп из пайка пластиковой ложкой, когда Отто вдруг вскочил на ноги и подошел к ней.

— Принцесса, я вспомнил! В детстве моя бабуля рассказала одну историю, про которую она узнала от своей бабули! Когда детеныш левиафана проплывает по реке Рогиния, родители идут за ним из самого моря!

Ноэль не понимала, к чему был этот внезапный рассказ про детенышей левиафанов, а Нинха Лекаф нахмурилась от того, что крепостной прервал их обед. Но Отто был слишком взволнован, чтобы заметить это.

— Ну мы и найдем детеныша! — продолжил он. — И за это нам снова помогут!

— М-м...

Отто, наверное, посчитал, что объяснил нормально, но Ноэль не могла сходу понять, о чем речь. Он опустил слишком много подробностей, так как для него уже все было очевидно. Итак, левиафан ищет своего детеныша, а они помогут — детенышу, конечно. В обмен на помощь родитель левиафан поможет им. Другими словами...

Когда Ноэль смогла привести мысли в порядок, Отто нетерпеливо подался вперед.

— Короче, я хочу сказать, если найдем малышню, левиафан уничтожит Легион для нас!

— А?

Ноэль озадачил этот скачок в логике, но крепостные вокруг сразу возбудились.

— А ты хорош, Отто!

— Молодец, что вспомнил!

— Эхе-хе-хе! Признаю, у меня хорошая память.

— Выходит что, принцесса, нам всего-то нужно отыскать детеныша левиафана! Пойдем прямо сейчас!

— У нас мало людей, но... раз оно плавает по реке, значит обитает в воде, верно? Разделимся да найдем, и глазом моргнуть не успеем!

— Н-не успеем? Но, как бы...

Ноэль стихла, когда народ подошел ближе.

Если детеныш левиафанов был в воде или где-то неподалеку, им придется обыскать реку Хияно, впадающую в море, канал Кадунан и новый канал Татасва, соединяющихся с Хияно. И даже если заняться только этими местами, два канала тянулись с севера на юг на шестьдесят километров, в которые входили территории Легиона. А бассейн реки Хияно так и вовсе был целиком под контролем врага.

Как же они будут искать?

Но это воодушевление вызвала не Нозль, и она понятия не имела, как его утихомирить. К тому же ее людей переполняли возбуждение и надежда, ей совсем не хотелось разрушать их. Если после проделанного пути она скажет, что это невозможно, в ней разочаруются. Страх не давал сказать ни слова.

Оглядевшись, она заметила неподалеку Меле в компании Киахи и остальных. Он улыбнулся:

— Не волнуйся, принцесса... Пока мы с тобой, уверен, нам все по плечу.

Одна лишь фраза придала ей уверенности. Меле и крепостные рассчитывали на нее. Как же она, ведущая за собой знать, могла не поверить своим людям?

Нозль встала с решимостью. Ее лицо выражало абсолютную уверенность, когда она выпятила грудь.

— Да, конечно! Давайте начинать поиски. В этот раз мы спасем северный фронт!

□

— Ага, спасем северный фронт! Вместе!

— Выжжем Легион и солдат Союза, что встанут на нашем пути! Мы отомстим за наших друзей!

После заявления дорогой принцессы в зале заседаний разразилась гулянка. Они праздновали, будто уже нашли детеныша левиафана: открыли новые пайки и бутылки с алкоголем.

— Точно. Левиафан примкнул к нам, потому что мы правы. А армию Союза постигло божественное наказание. Они оступились, а мы наставим их на верный путь!

— А ведь еще дураков из нас лепили, хотя все это время сами ошибались. Надо отплатить им! Эти истощенные сержанты, самовлюбленный командир батальона и вся бесполезная знать должны сдохнуть!

— Да!

Когда Отто и Рилé начали бахвалиться, Киахи, будучи в приподнятом настроении, кивнул. Он чувствовал себя отлично. Они придумали способ разгромить Легион, а еще заслуженно надавали по шапке армии Союза, обращавшейся с ними как с отбросами. Те, кого презирали за несправедливую оценку, наконец-то займут свое достойное место. Они будут героями.

— Нет, нас ждет нечто большее, — сказал Киахи. — Если дела пойдут хорошо, может, мы спасем не только Союз, но еще и целый континент! Все-таки Бог на нашей стороне!

Если справимся, я...

— Мы избранные. Национальные герои. Спасители!

Глаза Рилé и Отто широко раскрылись от удивления, у них ушло несколько секунд на то, чтобы в полной мере осознать его слова.

— Спасители... Мы?..

— Невероятно...

Вместе с осознанием пришли переполняющие возбуждение и радость. Глаза тех двоих — янтарного цвета и цвета каштана — раскрылись еще шире.

— Крутяк! Мы будем спасителями! Вау!

— Да они нам памятники поставят! Снимут фильмы про нас!

— Ага. Президент и даже король Роа Грации скажут нам спасибо.

Они со слезами благодарности встанут перед ними на колени. Все человечество будет расprostираться ниц у их ног. Эти фантазии опьянили Киахи сильнее бутылки алкоголя в его руках.

□

— А вы уверены? Я многого не знаю о левиафанах... Они страшные.

Йоно забила в угол обеденного зала, напуганная энтузиазмом друзей.

— Я и о ядерном оружии многого не знала, а оно оказалось очень опасным. Левиафаны меня также пугают...

Трусишка-младшая сестра группы съежилась от страха, как всегда. Но Меле показалось, что она портит им веселье. Милхе тоже так почудилось, и он заговорил, даже не стараясь скрыть раздражение:

— Что, Йоно, хочешь остановить нас?

Йоно тут же вздрогнула и сжалась в еще меньший комочек. Милха смотрел на нее сверху вниз, с явным презрением.

— Левиафан спас нас, так что, думаю, к нему можно обратиться. Или ты хочешь встать на нашем пути? Предать и получить наказание, какое постигло тех Ванаргандов?

— Нет! — сказала Йоно с широко раскрытыми глазами. — Я не предатель!.. Союз не прав, и надо что-то менять. Я тоже так считаю. И останавливать не стану. Я никого не предам!

— М-м...

Милха посмеялся над ней, но вроде успокоился.

Когда Йоно покачала головой из стороны в сторону, из-за чего колыхнулись ее косички, Милха перестал над ней издеваться.

Вместе с тем Меле кое-что вынес из слов Йоно.

А ведь точно... Вот в чем было дело.

— Нет... Йоно права.

Йоно и Милха, оба удивленные, обернулись на Меле.

— Ты это о чем, Меле?

— Непонятное пугает... Мы сталкивались с этим со дня основания Союза. Почему так, а не иначе; почему нам говорят то, что говорят — мы не понимали всего этого.

А не понимали они многое. Опасность ядерной энергии, которая принесла счастье в их город. Как процветающий город скатился в нищету. Вдруг объявившийся Легион. Учеба, учебники. Свобода, права. До чего ужасные это были вещи.

— Не знать — страшно, а когда страшно — допускаешь ошибки. Союз ошибался последние десять лет. Мы, Йоно и все вы осознали это десять лет назад... Нет, даже раньше.

Больше никто не догадался, ни десять лет назад, ни, скорее всего, сейчас. Лишь их мудрая группа заметила правду.

— Йоно, Милха, я и остальные, мы всегда были правы. Вот почему...

Лицо Йоно озарила улыбка. Милха гордо кивнул. Кивнув в ответ, Меле твердо сказал:

— Вот почему у нас все получится. Я это знаю.

□

— Бессмыслица...

Как и Ноэль, Нинха была местным рыцарем в области Шемно. Она училась на том же году в офицерской академии и также «выпустилась досрочно». Ноэль наивно полагала, что армия ускорила их выпуск, поскольку «талантливым обучение не нужно».

Выйдя из зала заседаний, две девушки перешли в полуразрушенное одноэтажное помещение, где разместился командный пункт, и сели друг напротив друга. Их глаза и волосы Кернов имели одинаковый шоколадный цвет, но текстура волос и прически отличались. У Ноэль гладкие и мягкие волосы, заплетенные в две косички, а у Нинхи — прямые и жесткие, одна коса свисала сбоку.

— Как нам найти детеныша левиафана? — начала Нинха. — И есть ли он вообще? Как мы защитим его, если таки найдем? А левиафан точно снова встанет на нашу сторону? Как мы скажем ему биться с Легионом? У меня нет ответа ни на один вопрос, а на одних догадках далеко не уедешь.

— Да, но... — пробормотала Ноэль.

Она тоже задавалась этими вопросами, и теперь, когда ее спрашивали об этом напрямую, девушка только и могла, что отвечать тонюсеньким голоском.

— ...ядерное оружие не сработало, и... нам нужно чем-то его заменить.

— Мы должны были отступить еще в тот момент, когда бомба взорвалась совсем не так, как ты об этом рассказывала. Опять же, никто не знает, заменит ли левиафан оружие...

— ...

— С какой стороны не глянь, получается полная бессмыслица. Это не работает.

Нинха... может, ты и права, но... если признаем, что все было напрасно, если сдадимся...

— Крепостные здесь ради своих господ, так пусть они возьмут вину за дезертирство и измену, никто не возразит. Можем обвинить во всем кого-нибудь из них и сказать, что нас вынудили присоединиться. Если сделаем это, сможем вернуться, еще не поздно.

Дезертирство, заговор — это преступления Ноэль. Возложить их на кого-то из ее людей?..

— Мы не можем так поступить! — воскликнула Ноэль.

Сделать из крепостных козлов отпущения? Немыслимо. И если она сдастся прямо сейчас, никто не будет спасен. Если отступит, все погибнут. Поэтому не посмеет. Если есть хоть какая-то надежда переломить ситуацию, они протянут руки и ухватятся за нее, какой бы маленькой и далекой она ни была. Ведь пока не сдались, есть шанс дотянуться.

— Если левиафан может разгромить Легион, если левиафан может держать нас всех в безопасности, нам нельзя сдаваться. Я... я спасу всех и каждого.

Нинхе оставалось лишь мягко вздохнуть.

†

Шин проснулся и сообразил, что находится в темной комнате в бараках. Лежа на узкой кровати, он секунду пытался понять, что к чему... Не мог вспомнить, когда успел вернуться к себе.

— Я спал?

Вынужденный сон был нужен, чтобы облегчить напряжение от его способности Эспера. Шин отбросил скомканное одеяло и поднял руку к тяжелой голове. Были моменты, когда сильная сонливость вырубала его на полдня, но это первый раз, когда он не помнил, в какой момент устал или как добрался до кровати.

Шин привык к стенаниям Легиона, даже к воплям Гончих, но близость к полю боя давала о себе знать. Кроме того, их основная база теперь была всего в нескольких десятках километров от сражений. Он думал, что отдохнул нормально, но, похоже, полностью еще не оправился.

Кровать его соседа, Райдена, была не занята, так что сейчас не отбой. На столе в комнате лежал легкий перекус и бутылка воды, а еще записка. Почерк Райдена. Судя по всему, он взял на себя обязанности Шина на сегодня. Прочитав записку, парень открыл бутылку и сделал глоток.

Попутно сосредоточился на голосах Легиона, в основном по привычке. Разум был натренирован на бой, эта особенность развивалась в восемьдесят шестом секторе и на полях сражений Союза, она побуждала подтверждать передвижения противника.

Тут-то он и заметил.

— М-м...

За привычными стенаниями и воем механических призраков... едва слышался незнакомый немощный плач. Стон...

□

Жалобный скулеж. Прозвучало как пение властителя морей, которое он однажды услышал.

□

— О, капитан. Уже лучше?

Когда Шин проверил время, выяснилось, что до ужина было еще слишком рано, тогда он с благодарностью перекусил, переоделся в форму и вышел из комнаты, а потом пересекся с Гретой.

— Да. Простите.

— Ничего страшного. Если почувствуете недомогание, не стесняйтесь сообщить об этом. Моя работа, как командира бригады, состоит в том, чтобы излишне не перегружать подчиненных. С контролем способности у вас, я так понимаю, не задалось?

Военная ситуация ухудшилась — Йошка оставался в штабе западного фронта, а родственники Шина из клана Майка были загружены делами в других местах. Им было некогда уделять время Шину.

Грета лукаво улыбнулась.

— У нас есть запасные Цикады. Может, поможет снизить нагрузку? Не обратиться ли нам к

принцу?

— Нет. Отказываюсь.

— Я шучу. Кроме того, он уже сказал, что на ваши способности технология, скорее всего, не повлияет.

— Прежде всего, самое большое препятствие — как уговорить Ноузена надеть Цикаду.

«Благородной жертвой пятого принца Объединенного королевства, разумеется», — подумала Грета.

— Но нагрузка, которую испытывает Ноузен, — следствие не способности самой по себе, а несмолкаемых голосов Легиона. Когда у вас сломанный радиоприемник, который ни выключить нельзя, ни уменьшить громкость, усиление приема проблему не исправит.

— Как-то так...

— Вы что, правда его спрашивали?! — простонал Шин, содрогнувшись, когда представил сцену в голове.

В такие моменты невозмутимое лицо Греты пугало до чертиков.

Шин сменил тему прежде, чем она успела бы поведать ему то, о чем лучше не знать. Все равно хотел сообщить об этом, так что за побег не считается. Наверное.

— Что более важно... Думаю, я слышу левиафана. Молодую особь. Насколько я могу судить, она ближе, чем мы думаем.

В окрестностях канала Кадунан, районе операции ударной группы, как ни странно. Особь проплыла по реке Хияно, берущей свое начало в каналах Кадунан и Татасва. Судя по всему, она, покинув Хияно, оказалась в канале Кадунан.

— Капитан... Ваша способность развивается очень странным образом, — с сомнением произнесла она. — Сперва вы могли слышать голоса Легиона, а теперь и левиафанов?

— Насчет развития не уверен... Может, левиафаны просто такие же, как и Легион.

Армия призраков — мертвых, кого уже не существует. Впрочем, левиафаны были еще страннее Легиона, Шин не понимал их и понятия не имел, чьи это могут быть призраки.

— Ну что же... Уверена, мне не нужно это проговаривать вслух, но, если увидите левиафана, не пытайтесь его атаковать. И даже думать забудьте про то, чтобы вытянуть. В идеале заодно не вовлекать в сражение. Тем не менее...

Шин глянул на Грету.

— Тем не менее?.. — повторил он.

— Кое-кто из полка Аве Мария наконец-то сдался. Ситуация меняется.

□

— Младший лейтенант Нинха Лекаф, вице-командир полка Аве Мария. Уверена, даже вы, солдатики, читали служебную памятку.

Сдававшаяся девушка хоть и была предателем, но вела себя неуместно: гордо вздернув нос. Солдаты на дежурстве были слегка обескуражены таким поведением. Высокомерие правящего класса, никакой сдержанности — она бросила «солдатики» прямо им в лицо.

— Отведите меня к своему командующему. Я предоставлю сведения о полке Аве Мария. Но у меня есть условие.

□

— Госпожа Нинха сбежала?

— Да... — понурила голову Ноэль, выражение ее лица было мрачным, как ночное небо за разбитым окном.

Меле не мог поверить. Госпожа Нинха училась вместе с принцессой Ноэль в офицерской академии, они даже называли друг друга лучшими друзьями. Но что более важно, как кто-то мог предать принцессу?

— Пропали ее оружие, форма и другие вещи, и никто из подчиненных не знает, куда она делась. Я тоже не знаю, конечно же. Так что... как бы больно мне не было говорить такое, но признать должна: она сбежала.

Ноэль кусала сухие, потрескавшиеся губы. После двух недель жизни в бегах ее волосы, кожа и

ногти выглядели неопрятными. Меле было больно видеть ее такой.

— Нинхе известно про это место, конечно же. Если ее взяли и пытаются, лишь вопрос времени, когда она все расскажет... Нам надо уйти до того, как они придут за нами.

Ее глаза дымчато-шоколадного цвета затуманились прискорбной решимостью.

— Мы должны воспользоваться... Нет, мы должны спасти левиафана. Если найдем детеныша, левиафан придет спасти нас. И так как он избрал нас... Точно, видимо, это такое испытание. Если отыщем малыша, левиафан обязательно нас спасет. И второй северный фронт... Меле.

Наклонившись вперед, Ноэль рассказывала свои бредовые предположения, слишком нереальные даже для того, чтобы назвать их самообманом. Очень нечестно с ее стороны поступать так, учитывая жизни двухсот подчиненных.

Но Ноэль больше ничего не оставалось, кроме как верить. И даже сейчас Меле не сомневался в ней.

— Меле, я ставлю тебя во главе разведывательного подразделения. Я хочу, чтобы малыша нашел ты.

Глаза Меле расширились от удивления.

— Я?

Он же всего-навсего ребенок из крепостной семьи. Рядовой солдат. Проходить испытание левиафана — слишком сложная задача для него.

— Сэр Рекс или госпожа Чилум... Да те же Киахи или Рилé...

— Рекс и Чилум не вернутся. Киахи занят транспортировкой ядерного оружия. Мое основное подразделение будет как бельмо на глазу, а еще мы медленные... Ты единственный, кто может это сделать. Единственный, на кого я могу рассчитывать.

Ноэль не отрывала от него своего взгляда. Она словно молила его о помощи. Девушка казалась потерянной, была на грани слез. Меле, несмотря на все опасения, пересилил себя. Да. Обязанность крестьянина — слушаться принцессу. И он поклялся в этом.

— Сделаю, принцесса Ноэль.

Он наконец-то исполнит клятву, данную в детстве, — что однажды он будет сражаться вместе с

его принцессой.

— Я найду малыша для тебя... Я принесу пользу, принцесса.

□

Нинха рассказала про укрытие полка Аве Мария, сколько у них осталось «ядерного оружия», сколько людей, а также текущие задачи. После неудачи с грязной бомбой, они отказались от этой идеи и пришли к тому, чтобы вынудить Фисару уничтожить Легион.

Действия подразделения отступников, про которые выяснилось из сведений Нинхи, были настолько бестолковые, что ввели в ступор генералов второго северного фронта. Использование грязной бомбы и Фисары они прогнозировали, но все равно...

— У нас есть чем подкрепить ее слова. Давайте выступать, — приказал командир.

Все генералы кивнули. Большинство было представлено местными Кернами, их глаза дымчатого оттенка блеснули.

— Теперь мы должны подавить этих глупцов и вернуть ядерное топливо. Отдайте приказ ударной группе. Возвращаемся к изначальной миссии на втором северном фронте по подрыву дамб, чтобы восстановить защитную речную преграду.

□

Начальник штаба второго северного фронта, словно вспомнив о чем-то, заговорила:

— А что насчет условия, которое выдвинула Нинха Лекаф? — спросила она, хотя ответ уже знала.

Командир ответил кратко, без особых раздумий:

— О... Выполним его. Это нам под силу.

□

Ранним утром подполковник Миалона начала инструктаж.

— Полк Синяя птица Богоматери займется подавлением остатка полка Аве Мария.

Члены подразделения слушали ее без перешептываний. Это было доказательством их опыта и уровня организации. В углу голографического экрана была эмблема отряда: божья коровка с синим панцирем.

Они потеряли одну роту в столкновении с Фисара, но закаленных бойцов не испугает какая-то водяная ящерица, заблудшая на поле боя, где ей не место, пускай даже этой ящерицей был правитель-дракон. И тем более их не устрасит кучка глупых деревенщин, подвергнувших опасности родину и товарищей.

— Операция будет проведена на спорной территории, в окрестностях Снииикейта, расположенного на восточном берегу нового канала Татасва. В развалинах этой деревни сейчас прячутся выжившие члены полка Аве Мария. У противника осталось чуть меньше двухсот пехотинцев. Мы нагрянем к ним на бронетанковом вооружении, как и прежде. Сопровождающая бронированная пехота оцепит периметр.

Их надежные союзники, бронированные пехотинцы, не смогут присоединиться к операции. Украденное полком Аве Мария ядерное топливо излучает опасное количество радиации. Нельзя подвергать их этому излучению.

Подполковник Миалона продолжила, позади нее виднелась очаровательная божья коровка. Она рассказывала им про жемчужину цвета синего ультрамарина, в далекие времена привезенную из-за моря. Ее красота и редкость привели к тому, что цвет камня стали использовать в изображениях Святой Матери и небес. Непорочный, благоговейный чистый синий цвет птицы, парящей в небе.

Синим пламенем дом Миалона освещал темные северные зимы. Лазурное пламя ядерного огня, который осквернили, и которым теперь грозятся сжечь и загрязнить родину. Если достоинство было запятнано, она должна своими руками вернуть честь.

— Одновременно инженеры и ударная группа начнут операцию по захвату канала Кадунан. Вы будете идти с ними нога в ногу, не позволяйте глупцам вставать на пути наших гостей. Держите район боевых действий закрытым, будто клетку.

□

— Район операции для 1-й, 2-й и 3-й бронетанковых дивизий — шестьдесят километров вдоль гор Шихано и канала Кадунан, начинаем в спорных зонах и продвигаемся на территорию Легиона. Мы уничтожаем врага до тех пор, пока сопровождающие нас инженеры не покончат с разрушением всех дамб.

Шин повернулся лицом ко всем присутствующим в конференц-зале. Карта района боевых действий проецировалась на голографический экран, на ней были подсвечены двадцать две дамбы канала Кадунан. Убрав дамбы, они превратят котловину Вомисам в водно-болотные угодья и восстановят реку по линии Рогиния, которая помешает вторжению Легиона. Это нынешняя миссия ударной группы.

— Помимо военных инженеров каждую бронетанковую дивизию будут сопровождать по три полка бронированной пехоты и три разведывательных батальона, состоящих из добровольцев Стран флота. Ко всему прочему, предполагается, что в настоящее время по каналу Кадунан плывут два левиафана. Молодая особь неопознанного вида и Фисара. Если обнаружите кого-то из них, наблюдайте и ничего больше. Не стреляйте в левиафана, не цельтесь в него и не делайте того, что можно счесть наступательными действиями. Бои в окрестностях вряд ли станут проблемой, но...

Шин умолк и скривился. Битвы всегда проходили в туманных условиях. Ни одна армия, насколько бы солдаты в ней не были натренированы, не могла исключить абсолютно все неопределенности. До инструктажа он переговорил с Измаилом насчет действий, которые могут спровоцировать контратаку левиафана, но тот в ответ скривился похожим образом.

— «Они — дикие животные. Их реакцию предсказать нельзя. По возможности вообще не приближайтесь к ним».

□

— У нас операции по зачистке подразделения ренегатов и уничтожению дамб основными силами ударной группы. 4-я бронетанковая дивизия и все Алконосты ударят по территории Легиона, действуя как отвлекающий маневр для этих миссий.

Шин и три бронетанковые дивизии займутся дамбами, а у 4-й бронетанковой Суюи другая задача. На время операции они будут находиться под командованием Вика. Если быть точнее, 4-я бронетанковая дивизия и направленный Объединенным королевством батальон временно объединятся в ударный отряд с Виком во главе.

На экране отображалась карта не западного края фронта, не гор Шихано, не нынешний южный оборонительный рубеж Рогиния, а окрестности реки с запада на восток на севере котловины Вомисам.

— Район операции проходит вдоль бывшего оборонительного рубежа, это южный берег реки Хияно. Рассредоточить силы — решение неразумное, но иногда без этого никак.

□

В наступательной операции основные силы второго северного фронта будут удерживать Легион на передовой и прикрывать огнем авангард, как в предыдущих операциях. Приказы получили также Измаил и добровольческие корпуса Стран флота. Они присоединятся к операции ударной группы по разрушению дамб в качестве разведывательного подразделения. Будут глазами передовых отрядов в густых лесах, где видимость ограничена.

Роль подразумевала высокую смертность, так как они пойдут впереди остальных сил и первыми войдут в контакт с противником, и все же для этой задачи нужны были опытные

солдаты.

— Обещание было дано, в обмен Союз принял наш народ... Но они, конечно, не преминут воспользоваться нами. В этом плане отличий от Империи почти нет, — выплюнул Измаил, пока шел через пустой коридор барakov, последним выйдя из конференц-зала.

Эти бараки представляли собой старые быстровозводимые здания, но не были заметно хуже тех, что предоставлялись солдатам Союза. Провизия и оснащение тоже были практически одного качества.

Но в такие моменты отношение бывших имперских генералов, хладнокровных и бессердечных, к Странам флота очевидно. Они извлекут пользу из ослабленного положения — потеря страны, деваться некуда — и будут воспринимать их жизни как дешевую валюту.

Возможно, все иначе для второй волны солдат Стран флота, еще проходящих подготовку, но добровольцы, что отправляются в бой сейчас, всего лишь пехотинцы. Чтобы полностью освоить бронированный экзоскелет, месяца недостаточно, и, если они присоединятся к Союзу, как дополнительная огневая мощь, им так или иначе придется рисковать жизнями и конечностями. Более того, посылают их как разведывательное подразделение, а значит процент потерь будет еще выше.

— Срань.

В коридоре никого не было. Про подчиненных, которые могли его услышать, можно было не волноваться. Вот он и позволил гневу взять верх: выругался и ударил кулаком по тонкой, потрепанной сборной стене.

— Ой!

Удар, показавшийся слабым и бестолковым на фоне его злости, заглушил тихий визг. Измаил спешно обернулся.

— В-виноват, юная леди! Напугал я тебя, да?

А там стояла талисман ударной группы с вытаращенными глазами. Фредерика, так ее звали. Она хоть и была миниатюрной, но обладала огромной решимостью. Измаил видел в ней стержень, когда шла операция на суперавианосце.

Она качнула головой и быстрым шагом подошла. Ее ясные, алые глаза пристально вглядывались в него.

— Вам не больно?..

Взгляд, полный мудрости не по годам, выражал удивительное беспокойство за его кулак. Измаил виновато улыбнулся.

— Нет, все нормально... Прости за это жалкое зрелище.

Взрослый мужчина не сдержал себя и выплеснул эмоции.

— Ничего жалкого здесь нет. Вы — способный командир, капитан и старший брат, уважаемый всеми.

— Спасибо...

От ее искренности без тени притворства Измаил почувствовал себя еще более жалким. Он не считал себя человеком, заслуживающим такой похвалы. И уж точно не от кого-то с таким проникновенным взглядом. Он непроизвольно высказался:

— Раз уж я все равно опозорил себя, не возражаешь, если немного побрюзжу, юная леди?

— Нет, не возражаю.

— Сложно это, жить в стыде. Я бы хотел спасти их... Но не смог. Вот бы меня кто-нибудь наказал за это.

Они затопили Стеллу Марис. А во время эвакуации пришлось оставить скелет левиафана. Теперь лишь один Измаил мог рассказать о славных подвигах флота Открытого моря.

Он был капитаном суперавианосца и следующим командующим флотом, а для экипажа и их семей — будущим главой племен Открытого моря. Политический кандидат, удостоенный боевым опытом и самым лучшим образованием в области управления флотом и племенами. Это делало его ценным представителем для Союза, так как он мог вести за собой беженцев Стран флота и организовать добровольцев. Армия Союза вернула ему право и обязанность командовать своими солдатами, а также позволили высказывать мнение по поводу приказов и обсуждать их.

Он не мог позволить себе умереть — нужно передать память о флоте Открытого моря и убедиться, что его товарищей не заставляют выполнять неразумные приказы.

Кто бы из племени не погиб, кто бы из товарищей не сгинул, сколько бы его людей не полегло, он обязан двигаться дальше, неся на себе бремя стыда за выживание, обязан жить с этим грехом.

Фредерика качнула головой из стороны в сторону. По какой-то причине она поджала свои

бледно-розовые губы.

— Вы не жалкий... И сражаетесь правильно, просто по-своему.

□

— Тору...

Клод повернулся, его взгляд глаз цвета луны исказился горечью. Он был в ангаре 1-го батальона на базе 1-й бронетанковой дивизии. Брандашмыг Клода стоял рядом с Бармаглотом Тору, вокруг раздавался шум подготовки подразделения к вылазке.

— Прости, что все это время заставлял беспокоиться за меня.

Прошло два месяца со второго крупномасштабного наступления, и месяц с падения Республики. Задумавшись на мгновение, Тору качнул головой:

— М-м. Поверь, все нормально. Понимаю ведь, что на уме у тебя будет только твой брат.

Брат, которого он не признал. Которого, как считал, оставил на верную смерть. Падение Республики не должно было оставлять такую боль. И да, момент, когда его брат раскрыл, что жив, был подобран хуже некуда. Вполне естественно, что Клод рассердился. Подумав об этом, Тору посмеялся:

— Мне несложно. Что раньше, что сейчас.

Он не проходил через те же проблемы, через которые в свое время прошел Клод. Тот был вынужден мириться с кровью презренных Альба, текущей в нем, и со злостью на брата и отца, предавших его и мать, но которых все равно любил. Тору был из Авентур, так что в нем легко признавали «восемьдесят шесть», его родителей и дедушку убили в Республике, поэтому он мог ненавидеть эту страну без всяких «но».

— Вот поэтому я и говорю с тобой об этом, — сказал Клод, его глаза цвета луны были прикованы к Тору.

— М-м?

— Мы не просто бросаем тут все. Не просто расставляем ведра под дыры в крыше. Ни раньше, ни сейчас.

Мы не проигрываем. И победа возможна. Мы не топчемся на месте.

Тору ухмыльнулся:

— Заканчивай с утешениями.

Клод раздраженно буркнул в ответ:

— Ничего я не утешал, придурок.

□

Разведывательному взводу Меле не доставало людей. В нем было лишь двадцать человек, что намного меньше стандарта.

— Многие неважно себя чувствуют. Простудились, наверное? Все-таки зима на носу.

В лесу перед рассветом было ужасно тихо: птички спали, а ночные животные вернулись в свои логова. Меле слышал бормотание Отто, шедшего рядом. Принцесса полка Аве Мария приказала выдвигаться, однако все чем-то заболели и не могли встать. Как можно было не повиноваться принцессе?

В обсуждение ввязались члены взвода.

— А это точно простуда?

— Жара ни у кого нет, но их постоянно тошнит, и на телах появились странные отеки.

— Я видел ребят из производственной группы, когда забирал ядерное оружие, выглядели они очень плохо. Волосы выпадали клочьями, у каждого повсюду были кровоподтеки. Некоторые кашляли кровью.

— Заткнитесь, — прервал их раздраженный Меле. — Сосредоточьтесь на поисках. Левиафан должен быть где-то здесь, вдоль реки.

— Ага, только река-то широкая, Меле, — отозвался нахмурившийся Отто.

Тот, кто и предложил найти детеныша левиафана, теперь выглядел скучающим, он отбрасывал дулом автомата опавшие листья у ног.

— У нас нет людей, чтобы обойти такую большую реку. Быстрее будет приступить к поискам, когда всем полегчает.

— Ну да... Только вот госпожа Нинха...

Вдруг один человек из их отряда в конце шеренги громко воскликнул:

— А... Эй! А это не оно?!

Он указал вперед, на синеватую темноту перед рассветом за деревьями холодного дремучего леса. Утренний туман, характерный для поздней осени, не поднимался до гор Шихано. В синем мраке и в окружении бесчисленных опавших листьев было большое озеро, пугающе прозрачное и бездонное. Его воды отражали слабое свечение ночного звездного неба, а на поверхности они обнаружили то, что искали.

Стеклянное существо белого цвета, укрытое изящной вуалью, плыло с высоко поднятой головой.

†

Ворон, патрулирующий в небе на высоте двадцати тысячи метров, засек несколько тепловых сигнатур, передвигающихся под прикрытием безлунного рассвета и утреннего тумана. Они соответствовали Ванаргандам и бронированной пехоте.

<<Стрекоза Один — Светлячку. Подтверждено наступление армии второго северного фронта.>>

Похоже, они переходят оборонительный рубеж второго северного фронта, линию Рогиния. В то же время из-за холмов Неикува производят огонь из ракетных установок и гаубиц. Артиллерийская подготовка. Залпы начались до самого наступления бронетанковых подразделений, это нужно, чтобы разбить врага и укрепления и расчистить путь.

Металлический ворон также заметил небольшой отряд, перемещающийся через лес в горах Шихано.

<<Судя по маршруту разведки, их цель находится в горах Шихано, в окрестностях названного людьми канала Кадунан. Стрекоза Один — Светлячку. Рекомендовано провести операцию раньше.>>

†

На фоне сказочного листопада в переливающейся синеве неба и водной поверхности величаво

— Какая же красота...

— ?!

Существо втянуло прохладный осенний воздух и...

— Ги-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

1

— !

Фисара отозвалась ревом, предупреждая невидимого врага. И затем поплыла против слабого течения реки, отправившись на поиски.

□

Разведывательное подразделение спереди наступательных сил услышало два воя и донесло о них штабу дивизии, который проанализировал звук и сообщил о находке другим дивизиям.

— Тц... Принято.

В армии Союза базы состояли из стандартизированных сборно-разборных модулей, а передовые командные посты представляли собой связанные вместе трейлеры, что позволяло их быстро разворачивать, сворачивать и перемещать. Кроме того, чтобы обеспечить бесперебойную работу, у трех тактических командиров помимо Лены был доступ к своим бронированным передвижным командным машинам, а у Вика и Зайши были Барушки-Матушки командирской конфигурации.

На командном посту, окруженном сталью и голубовато-белыми тенями, находились командир бригады Грета, командиры ударной группы, штабные офицеры и управляющий персонал.

Марсель, который сидел внутри командного трейлера с развернутой боковой панелью, кивнул. Он посмотрел в сторону, убедившись, что те же сведения дошли до старших офицеров, и переключил цель синхронизации.

На командном посту штаба дивизии работала сеть связи, поэтому обмен информацией проходил почти мгновенно. Однако до боевых подразделений на линиях фронта достучаться так быстро было нельзя из-за помех поденок.

— Штаб Лерад — Могильщику. Местоположение Вальтраута* Два (молодая особь левиафана) и Вальтраута Один (Фисара) подтверждено. Вальтраута Два в одном километре к востоку от дамбы Каракуна. Вальтраута Один — выше по течению, в двенадцати километрах. Продвигается на восток по реке Каракуна, чтобы забрать Вальтраута Два.

[П/П: Одна из валькирий.]

□

Поздней осенью верхушки деревьев в горах Шихано были окрашены в ярко-красный, и даже в предрассветной тьме здесь было довольно светло. Отряд Остриё копыа, ведомый Могильщиком, пробегал изумительную кленовую рощу. Они пробирались через полог леса, звездный свет, льющийся сквозь красную листву над ними, создавал алое свечение — того же цвета были листья, устилавшие землю.

Кленовые листья в этом районе были не просто красные и алые, но и с удивительным фиолетовым оттенком. Звездный свет, падающий на алые пурпурные листья, отбрасывал сказочные, причудливые тени. Маршрут отряда пролегал по руслу канала Кадунан, они пересекали лесную дорогу, по которой уже много лет не ступала нога человека.

Полк Синяя птица Богоматери, проводящий свою операцию, отделился в лесной зоне у подножья горы и отправился к другой искусственной реке, каналу Татасва.

Несмотря на облегчение от того, что с радиацией они дело иметь не будут, Шин мрачно щурился.

— Есть расчетное время прибытия Вальтраута Один к дамбе?

Марсель ответил не сразу.

— Пять тридцать. Почти тогда же, когда должны прибыть и вы.

□

<<Подтверждено передвижение Фисары. Ожидается пересечение с вражескими передовыми силами. Психея* Двенадцать сдержит и уведет Фисару, спровоцировав атаку на передовой отряд.>>

[П/П: В древнегреческой мифологии Психея — олицетворение души, представляется в образе бабочки или девушки с крыльями бабочки.]

Разумеется, Легион также зафиксировал визг Леуки и передвижения Фисары. Внеся корректировки в план операции, командирская машина заговорила, ее механический голос разнесся по полю боя.

<<Психея Двенадцать — принято. Однако есть предмет беспокойства. Термит Пять еще не отступил.>>

Из района операции не эвакуировался крупный Легион. Командирская машина на миг задумалась. Упомянутый Легион передвигался очень и очень медленно. С учетом того, что операцию против второго северного фронта проводили раньше, отступить вовремя у него не выйдет.

<<Светлячок — Психеи Двенадцать. Термит Пять остается в режиме ожидания в точке Каракуна, переходит под командование Психеи Двенадцать и присоединится к атаке на передовые силы врага.>>

<<Принято.>>

†

Это был не вой волка и не крик птицы или оленя. Но и не зов Легиона, который передвигался очень и очень тихо. Такого страшного плача молодой солдат раньше никогда не слышал тем не менее он собрался и выглянул в амбразуру ДОТа. До него доносились постоянный рев большого объема воды, извергаемой из дамбы неподалеку, и эхо того визга.

Что это вообще было? С неба упал какой-нибудь дракон из сказок? Горящая звезда или синий конь богов? Солдат осмотрелся, и, к счастью, не было ничего необыч...

Нет. На краю шлюза дамбы он заметил группу металлических силуэтов, смешавшихся с лесом. Они перемещались по тропе, которую использовали при строительстве дамбы, но которая теперь почти вся заросла. Происходило что-то странное, и он снова повернулся к лесу — и тогда волосы на его теле встали дыбом.

Командир роты не упоминал ни о чем подобном!

Опасная штука, это было понятно с одного взгляда. В отличие от страшного, но безвредного далекого воя, это была более явная и непосредственная угроза ДОТу и тем, кто находился внутри.

Когда-то им выдали руководство по тому, что делать с такими врагами, но вспоминать об этом не хотелось. Выросшие в здешних селениях не умели читать и писать, и хотя солдат и его друзья чему-то научились, с большими текстами они совладать не могли. Объяснять пришлось командиру роты. Их обычно суровый сержант писал более простым языком, чтобы они, когда понадобится, могли прочитать, но сержанта уже не было в живых. Погиб месяц назад, в ночь, когда горящие звезды полились с небес.

Не успел он опомниться, как к нему подошел ребенок. Солдат сразу вытер слезы. Если уж он удивился, ребенок, должно быть, был в ужасе.

— Ты это, не переживай. Чудище, которое недавно взвыло, сюда не заявится. Спрячься внутри, вместе с остальными.

Он должен подготовиться к бою, как обычно. И проверить, что люди помнят, как иметь дело с увиденным ранее Легионом. Он неосознанно стиснул рукоять автомата, который не выпускал из рук целый месяц.

□

«Вот условие моей сдачи», — заявила Нинха, и полк Синяя птица Богоматери без лишнего

шума позволил ей присоединиться. Конечно, оружия ей не полагалось. Она сидела в углу боевой машины пехоты, от которой разило грязью и кровью, вместе с остальными бронированными пехотинцами, и в какой-то момент прошептала:

— Просто жди, Ноэль. Я дам тебе то, чего ты искренне хочешь.

□

Отправная точка канала Кадуна — дамба, перекрывающая поток реки Рогиния — была под контролем второго северного фронта. Но в обязанности ударной группы входило захватить все дамбы к северу от дамбы Рогиния. Удерживать путь назад поручено 4-му батальону под командованием Саки, 5-му батальону Мицуды, 2-му батальону Рито и 6-му батальону Куноэ.

На 3-й батальон Митихи и 7-й Локан упал захват семи дамб вдоль маршрута. Оставались пять отрядов из 1-го батальона, начиная с «Косы».

Подразделение Шина должно добраться до последней цели 1-й бронетанковой дивизии, дамбы Каракуна. Его подразделение состояло из трех отрядов: «Остриё копья», «Нордлихт» и «Брисингамен».

— Штаб Лерад, команда один 1-го батальона добралась до дамбы Каракуна.

Легион, вероятно, знал про их пункт назначения, но солдаты все равно старались проходить под густыми лесными пологами, чтобы не попасться бдительному Ворону на глаза. Под прикрытием листвы Шин вел Могильщика и подразделение за собой, пока они не дошли до нужного места. Севернее пойдут 2-я бронетанковая дивизия Сири и 3-я бронетанковая Ханаан.

Все прятались в тени листвы, поглядывая на свою цель за деревьями — дамбу Каракуна. Река Каракуна текла между двух гор, но ее останавливало бетонное сооружение. С высушенной стороны реки дамба возвышалась на десятки метров, она была арочной и врезалась в склоны двух гор.

Водосброс сделали в горном хребте на другой стороне дамбы, чтобы перенаправить течение реки на север котловины. Для строительства и обслуживания параллельно шли пять мостиков.

Они здесь.

Шин слышал стенания бесчисленного Легиона. И так как здесь есть леса, где засаду устроить легче, скорее всего, были еще машины, только в выключенном состоянии.

— Если бы полк Аве Мария не добавил лишних проблем, может, бой вышел бы куда проще, — язвительно усмехнулся Райден.

Изначально в плане было скрывать присутствие ударной группы на северном фронте до начала операции. Если бы все шло как задумано, Легион, скорее всего, не прятал бы машины с явной целью обмануть способность Шина. Они так или иначе не повели бы себя беспечно, но факт есть факт, Легион принял меры конкретно против него.

— Нет смысла говорить об этом сейчас. Враг по ту сторону дамбы пришел в движение. Я уточню тип.

— А там же озеро, да? Ну и машина, конечно...

На них опустилась тень. Почти нереальная сцена, нечто, слабо освещаемое, нависло над почти вертикальной дамбой. Из водохранилища по другую сторону дамбы поднималось огромное тело, оно возвышалось над высочайшей точкой сооружения. С длинной шеи свисал крюк, что-то похожее на клещи и пара крыльев.

Металлический блеск Легиона угадывался сразу, но этот тип не был похож ни на одну из известных ему машин — выглядел как скелет какого-то крылатого зверя. Прогремели мучительные вопли, когда эта штуковина по другую сторону арочной дамбы уставилась на них.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/3394456>